
«Оттепель» и генетика: из истории публикации первого отечественного учебника по генетике

Эдуард Колчинский, Сергей Шалимов

«The thaw and Genetics»: history of publishing the first Soviet textbook on Genetics

*Eduard Kolchinsky, Sergey Shalimov (both — Saint Petersburg Branch
of the Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian
Academy of Sciences)*

Время правления Н.С. Хрущёва, с лёгкой руки писателя И.Г. Эренбурга получившее название «оттепели», остаётся одним из наиболее противоречивых периодов советской эпохи. Неоднозначность многих решений и сложная общественно-политическая, социально-экономическая и международная обстановка привели к полярным оценкам деятельности советского лидера в российской и зарубежной историографии¹.

«Десталинизация», XX съезд и разоблачение «культа личности», реабилитация многих репрессированных стали знаковыми событиями «оттепели» в общественно-политической жизни. В свою очередь, массовое жилищное строительство, при всех его издержках, знаменовало улучшение социально-экономической обстановки и повышение уровня жизни населения. Вместе с тем с именем Хрущёва ассоциируются обострение холодной войны и Карибский кризис, «кукурузная эпопея» и расстрел демонстрации в Новочеркасске.

Подобная противоречивость была характерна и для развития отечественной науки в 1950-е — первой половине 1960-х гг.² Советскому Союзу удалось добиться грандиозного успеха в покорении космоса; о признании достижений учёных свидетельствовали Нобелевские премии по химии и физике; важным фактором в географическом расширении академической науки было создание в 1957 г. её «восточного форпоста» — Сибирского отделения АН СССР³. В то

© 2017 г. Э.И. Колчинский, С.В. Шалимов

¹ Аксютин Ю.В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2010; Дорофеев Г.В. Хрущёв: интриги, предательство, власть. М., 2010; Емельянов Ю.В. Хрущёв: от пастуха до секретаря ЦК. М., 2012; Костырченко Г.В. Тайная политика Хрущёва: власть, интеллигенция, еврейский вопрос. М., 2012; Медведев Р.А. Никита Хрущёв. Отец или отчим советской «оттепели». М., 2006; Пыжиков А.В. Хрущёвская «оттепель». М., 2002; Таубман У. Хрущёв. М., 2005; и др.

² Об истории советской науки в период «оттепели» см., например: Артёмов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006; Балакин В.С. Отечественная наука в 50-е — середине 70-х гг. XX в. (Опыт изучения социокультурных проблем). Челябинск, 1997; Безбородов А.Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х — середины 70-х гг. М., 1997; Козлов Б.И. Индустриализация России: вклад Академии наук СССР (Очерк социальной истории. 1925–1963). М., 2003.

³ См. об этом подробнее: Водичев Е.Г. Путь на восток. Формирование и развитие научного потенциала Сибири. Середина 50-х — 60-е гг. Новосибирск, 1994; Josephson P.R. New Atlantis Revisited: Akademgorodok, the Siberian City of Science. Princeton, 1997; Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк. Новосибирск, 2007.

же время в области биологии сохранялись архаичные представления и методы борьбы с оппонентами, названные «лысенковщиной»⁴. Более того, в последние годы «оттепели» Т.Д. Лысенко заметно укрепил свои позиции, а Хрущёв оказался его главным покровителем, инициируя кадровые перестановки с целью сбить волну критики трудов «народного академика» и его сторонников. От должности академика-секретаря Отделения общей биологии АН СССР был освобождён биохимик В.А. Энгельгардт, от должности директора Института цитологии и генетики СО АН СССР — крупный генетик Н.П. Дубинин. С поста главного редактора «Ботанического журнала», ставшего к тому времени центром критики Лысенко, сняли известного геоботаника, эколога, лесовода В.Н. Сукачёва, а большинство членов редколлегии были заменены сторонниками «мичуринской биологии»⁵. 19 мая 1961 г. Общее собрание Академии наук СССР освободило от обязанностей президента А.Н. Несмеянова. В том же году в Программу КПСС вошло лысенковское предложение: «Шире и глубже развивать мичуринское направление в биологической науке»⁶. К лету 1964 г. в ЦК КПСС стали разрабатываться планы ликвидации АН СССР как главного очага сопротивления «лысенковщине»⁷. Непосредственным поводом для этого стал провал на только что состоявшихся выборах в Академию сторонников Лысенко.

Такой ход событий, на первый взгляд, кажется парадоксальным. Ведь эпоха Хрущёва ознаменовалась заметными шагами на пути преодоления последствий «лысенковщины» и возрождения отечественной биологии. Одним из первых стало знаменитое «письмо трёхсот» (1955), в котором ведущие отечественные

⁴ Феномен «лысенковщины» основательно проанализирован в трудах отечественных и зарубежных историков науки. Отметим здесь лишь некоторые из них: *Joravsky D.* The Lysenko Affair. Cambridge (Mass.), 1970; *Александров В.Я.* Трудные годы советской биологии: Записки современника. СПб., 1992; *Медведев Ж.А.* Взлёт и падение Лысенко. М., 1993; *Есаков В.Д.* Новое о сессии ВАСХНИЛ 1948 года // Репрессированная наука / Ред. М.Г. Ярошевский. Л., 1991. С. 57–82; *Левина Е.С.* Вавилов, Лысенко, Тимофеев-Ресовский... Биология в СССР: история и историография. М., 1995; *Krementsov N.* Stalinist Science. Princeton; New Jersey, 1997; *Сойфер В.Н.* Власть и наука (Разгром коммунистами генетики в СССР). М., 2002; *Roll-Hansen N.* The Lysenko effect: the politics of science. N.Y., 2006; *Есаков В.Д.* Николай Иванович Вавилов: Страницы биографии. М., 2008; *Pringle P.* The Murder of Nikolai Vavilov. The Story of Stalin's Persecution of One of Great Scientists of the 20th Century. N.Y., 2008; *Stanchevici D.* Stalinist genetics: the constitutional rhetoric of T.D. Lysenko. N.Y., 2012. В связи с недавними попытками реабилитировать «лысенкоизм» поднялась новая волна публикаций уже о «неолысенковщине»: см., например: *Ермолаев А.И.* Вавиловские чтения и Вавиловский семинар как арена борьбы с неолысенкоизмом // Историко-биологические исследования. 2016. Т. 8. № 1. С. 148–155; *Резник С.Е.* Фарс или трагедия // Там же. С. 121–130; *Колчинский Э.И.* Неолысенковщина XXI в. глазами историка науки // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. 2016. М., 2016. С. 746–748; *Graham L.* Lysenko's Ghost. Epigenetics and Russia. Cambridge (Mass.), 2016; *Kolchinsky E.* Current Attempts at Exonerating 'Lysenkoism' and Their Causes // The Lysenko Controversy as a Global Phenomenon. Vol. 2. Genetics and Agriculture in the Soviet Union and Beyond. Sham, 2017. P. 207–236.

⁵ *Колчинский Э.И., Конашев М.Б.* Как и почему «Правда» учила «Ботанический журнал» // Вопросы истории естествознания и техники. 2003. № 4. С. 49–74; *Ирошников А.И.* К вопросу об аракчеевщине в науке (страницы истории: почему И.В. Сталин санкционировал критику Т.Д. Лысенко, а Н.С. Хрущёв возвратил его на пьедестал?! // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2004. Т. 8. № 28. С. 5.

⁶ КПСС. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. С. 127.

⁷ *Афиани В.Ю., Илизаров С.С.* «...Мы разгоним к чёртовой матери Академию наук», — заявил 11 июля 1964 г. первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 1. С. 167–173.

учёные выступили против Лысенко и в поддержку гонимой им генетики⁸. Этот демарш привёл к отставке «народного академика» с поста президента ВАСХНИЛ (на который он, впрочем, ненадолго вернулся в 1961 г.). В СССР появилось сразу несколько генетических научно-исследовательских центров, где наука о наследственности получила «второе дыхание». Наиболее успешным из них стал созданный в 1957 г. Институт цитологии и генетики СО АН СССР, деятельность которого позволила возродить традиции довоенных школ генетики⁹.

Противоречивость курса партийных властей в области биологии традиционно объясняют личными качествами Хрущёва и его отношениями с Лысенко. На самом деле всё было, конечно, гораздо сложнее. Немалую роль играли интенсивная внутрипартийная борьба, а также непростые отношения, складывавшиеся в регионах между партийными функционерами и научным сообществом. Последнее с окончанием жёстких репрессий уже не желало слепо следовать указаниям центра, регулярно проявляя самостоятельность и даже непокорность. Наиболее показательны действия руководства и биологов Ленинградского государственного университета, при молчаливом согласии местных партийных властей сыгравших особую роль в возрождении генетики в СССР. Ещё в период полного доминирования «лысенковщины» сотрудники кафедры генетики и селекции ЛГУ под видом критики «морганизма-менделизма» знакомили студентов с основами классической генетики, что во многом было заслугой доцента В.С. Фёдорова¹⁰. Заведующий кафедрой Н.П. Турбин, который как самый верный соратник Лысенко в 1948 г. был назначен и деканом биолого-почвенного факультета ЛГУ, в конце 1952 г. напечатал в «Ботаническом журнале» первую за долгое время статью с критикой взглядов своего патрона¹¹. Годом раньше учёные биолого-почвенного факультета при поддержке ректора А.А. Ильюшина изгнали из университета И.И. Презента — ближайшего подручного Лысенко и главного идеолога «мичуринской биологии»¹². Причём новый ректор ЛГУ академик А.Д. Александров успешно парировал попытки высоких покровителей Презента вернуть его в вуз¹³.

Уже осенью 1954 г. значительная часть профессуры биолого-почвенного факультета (возглавляемого в то время будущим академиком А.Л. Тахтаджяном) открыто выступила за пересмотр всех учебных и научно-исследовательских планов, призвав покончить с культом личности Лысенко и К.М. Быкова

⁸ Александров В., Лебедев Д. Это было «Письмо трёхсот» // Правда. 1989. 27 января.

⁹ Подробнее см.: Шалимов С.В. «Спасение и возрождение»: Исторический очерк развития генетики в Новосибирском научном центре в годы «оттепели» (1957–1964). Новосибирск, 2011.

¹⁰ Фёдоров Василий Сергеевич (1903–1976) — генетик, селекционер. В 1949–1971 гг. — доцент кафедры генетики и селекции ЛГУ. Основные направления исследований: генетика растений и создание генетической коллекции ржи. В период «лысенковщины» знакомил студентов с основами генетики на лекциях, формально посвящённых критике классической генетики. См. о нём: Захаров И.А. Памяти учителя. К 100-летию Василия Сергеевича Фёдорова // Информационный вестник ВОГиС. 2003. Т. 7. № 24–25. С. 5.

¹¹ Турбин Н.В. Дарвинизм и новое учение о виде // Ботанический журнал. 1952. Т. 37. № 6. С. 798–819.

¹² Перипетии трёхлетней истории с изгнанием И.И. Презента из ЛГУ на базе архивных материалов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб) подробно рассмотрены одним из авторов этой публикации: Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1977. СПб., 2013. С. 108–119.

¹³ ЦГАИПД СПб, ф. 984, оп. 10, д. 78, л. 144; д. 21, л. 189.

в биологии и прекратить вмешательство в обсуждение биологических проблем малограмотных философов-марксистов¹⁴. Ветер перемен затронул и студентов, не желавших довольствоваться прежними формами обучения. Явочным порядком они вводили свободное посещение лекций, игнорируя скучных и неинтересных преподавателей, не желали участвовать в общественной работе, требовали увлекательных научно-исследовательских заданий. Некоторые самостоятельно изготовляли учебные пособия, переводя и распространяя тексты из иностранных трудов. Налицо был кризис прежних форм работы со студентами, что не раз констатировалось на заседаниях парткома ЛГУ и партбюро, партийных собраниях и заседаниях Учёного совета факультета¹⁵.

Этот кризис руководство ЛГУ и факультета использовало для обновления всего профессорско-преподавательского состава. По инициативе нового декана биолого-почвенного факультета К.М. Завадского на должность заведующего кафедрой генетики и селекции в 1955 г. был приглашён М.С. Навашин — выдающийся цитогенетик, имевший мировую известность. В 1957 г. его сменил профессор М.Е. Лобашёв, снятый с поста декана и уволенный из университета после августовской сессии ВАСХНИЛ. Автор классических работ по химическому мутагенезу, физиологической генетике и генетике поведения оказался прекрасным преподавателем и организатором науки. Среди его учеников — академик РАН С.Г. Инге-Вечтомов, член-корреспондент РАН И.А. Захаров-Гезехус, профессора с мировой известностью М.Д. Голубовский, Л.З. Кайданов, К.В. Квитко и др. С 1957 г., после многолетнего перерыва, в университете начали читать полноценный курс генетики, адекватно отражавший новейшие достижения в данной области, а в 1963 г. вышел учебник М.Е. Лобашёва «Генетика»¹⁶.

Появление этого учебника имело колоссальное значение для восстановления в СССР науки о наследственности, так как подготовка научных кадров всегда является одним из важнейших условий развития науки. Учебник Лобашёва вошёл в историю не только как первое отечественное учебное пособие по данной дисциплине, но и как знаковое явление на пути преодоления «лысенковщины». Работа над изданием проходила в сложных условиях. Преподавание настоящей генетики по-прежнему было официально запрещено, а в биологических институтах и на соответствующих кафедрах в высших учебных заведениях, включая МГУ, руководящие посты, как правило, занимали сторонники Лысенко. Тем не менее при содействии биологического сообщества Ленинграда, руководства ЛГУ, особенно ректора Александрова, удалось преодолеть все бюрократические барьеры и сопротивление «мичуринцев» и издать труд Лобашёва многотысячным тиражом.

Характерно, что рассматриваемое событие, несмотря на его уникальность и значимость, не получило должного отражения в имеющейся литературе. Более того, отсутствует анализ обстоятельств появления учебника и перипетий, связанных с его изданием и с попытками властей отреагировать на самостоятельность научного сообщества. В настоящий момент описываемая история лишь затронута в считанных воспоминаниях и не рассматривается в качестве отдельного сюжета.

Пролить свет на эту веху в истории отечественной биологии помогает уникальный, на наш взгляд, и ещё не введенный в научный оборот документ, выявленный в фонде Ленинградского промышленного обкома КПСС (ф. 8437) ЦГАИПД СПб. Речь идёт о записке «Об издании Ленинградским

¹⁴Там же, д. 21, л. 32–37, 184.

¹⁵Там же, д. 53, л. 137–153; д. 85, л. 56–60.

¹⁶ *Лобашёв М.Е.* Генетика: Курс лекций. Л., 1963.

Государственным университетом имени А.А. Жданова курса лекций профессора Лобашёва М.Е. «Генетика» от 19 февраля 1964 г., подписанной первым секретарём Ленинградского промышленного обкома КПСС В.С. Толстиковым¹⁷ и адресованной ЦК КПСС¹⁸.

В рассматриваемом документе Толстиков «кался» в том, что обком «своевременно не проинформировал Центральный Комитет партии о готовящемся издании работы профессора Лобашёва М.Е.»¹⁹. При этом большую часть вины за издание резонансного учебника партийный функционер переложил на Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, ректорат и издательство Ленинградского государственного университета, которые не обеспечили «всестороннего обсуждения» книги с учёными, «придерживающимися различных точек зрения по вопросам генетики»²⁰.

Симптоматично, что авторы записки намеренно абстрагировались от научной стороны дискуссий и в равной степени привели положительные и отрицательные рецензии на курс лекций Лобашёва. В частности, в документе сообщается о положительных рецензиях большой группы известных учёных, среди которых член-корреспондент АН СССР А.С. Трошин²¹, члены-корреспонденты АМН СССР П.Г. Светлов²², С.А. Нейфах²³, А.П. Дыбан²⁴, профессора Ю.М. Олёнов²⁵, Л.Н. Жинкин²⁶, Е.М. Хейсин²⁷, Ю.И. Полянский²⁸,

¹⁷Толстиков Василий Сергеевич (1917–2003) – первый секретарь Ленинградского обкома КПСС (1962–1963, 1965–1970), первый секретарь Ленинградского промышленного обкома КПСС (1963–1965). Затем на дипломатической работе: чрезвычайный и полномочный посол в КНР (1970–1979) и в Королевстве Нидерланды (1979–1982).

¹⁸ЦГАИПД СПб, ф. 8437, оп. 4, д. 110, л. 5–10.

¹⁹Там же, л. 6.

²⁰Там же, л. 9–10.

²¹Трошин Афанасий Семенович (1912–1985) – биолог, член-корреспондент АН СССР (1956). В 1958–1984 гг. – директор Института цитологии АН СССР.

²²Светлов Павел Григорьевич (1892–1974) – биолог, член-корреспондент АМН СССР (1946). В 1956–1966 гг. – заведующий лабораторией Научно-исследовательского института экспериментальной медицины АМН СССР.

²³В тексте документа фамилия учёного приведена с ошибкой – «С.А. Нефах». Нейфах Соломон Абрамович (1909–1992) – врач, генетик и биохимик, член-корреспондент АМН СССР (1963). В 1963–1988 гг. – заведующий лабораторией Научно-исследовательского института экспериментальной медицины АМН СССР.

²⁴Здесь в тексте, скорее всего, допущена ошибка: «С.А. Дыбан». Речь, видимо, идёт о заслуженном деятеле науки РФ Андрее Павловиче Дыбане, который в то время возглавлял отдел эмбриологии в Институте экспериментальной медицины. Кстати, ошибки в письме свидетельствуют о том, что документы на имя первого человека в стране партийные структуры готовили не слишком аккуратно.

²⁵Олёнов Юрий Михайлович (1907–1977) – генетик, доктор биологических наук, профессор. В 1959–1976 гг. – заведующий лабораторией Института цитологии АН СССР.

²⁶Жинкин Лев Николаевич (1908–1972?) – эмбриолог, доктор биологических наук, профессор Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена.

²⁷Хейсин Евгений Минеевич (1907–1968) – зоолог, заведующий лабораторией Института цитологии АН СССР.

²⁸Полянский Юрий Иванович (1904–1993) – зоолог, генетик, паразитолог, историк биологии, член-корреспондент АН СССР (1979). Будучи и. о. ректора ЛГУ, он зарекомендовал себя непреклонным противником Т.Д. Лысенко и И.И. Презента. На августовской сессии ВАСХНИЛ стал одним из главных объектов их критики, по её итогам снят со всех постов. Оказавшись безработным, вынужден был уехать из Ленинграда. Вернулся в ЛГУ только в 1955 г., но обком сохранял к нему недоброжелательность вплоть до 1991 г. Профессор, заведующий кафедрой беспозвоночных ЛГУ.

Н.Л. Гербильский²⁹, М.И. Прохорова³⁰. Все перечисленные учёные рассматривали книгу как первую за многие годы и, главное, удачную попытку создания систематизированного отечественного учебного пособия по генетике, отразившего современные достижения этой науки.

Например, профессор Полянский писал: «В книге методически удачно, с использованием обширного фактического материала и на высоком уровне излагаются основы современного учения о закономерностях наследственности и изменчивости. В книге находят освещение вопросы, являющиеся особенно актуальными в настоящее время, — биохимической генетики и генетики микроорганизмов». Такая же высокая оценка работы содержалась в отзыве Научно-исследовательского института экспериментальной медицины: «Весь материал в книге освещён строго научно, правильно, и нет никаких оснований предполагать наличие в этой книге каких-либо ошибочных моментов освещения затрагиваемых вопросов»³¹. А в рецензии, подготовленной сотрудниками Института цитологии АН СССР, подчёркивалось: «Достоинством книги является также и то, что в ней широко использованы успехи и достижения отечественных — советских учёных, и в первую очередь таких как И.В. Мичурин, Н.И. Вавилов и др.»³². Помимо этого положительные отзывы на курс лекций профессора Лобашёва дали группа учёных Института цитологии и генетики СО АН СССР, профессора С.И. Алиханян³³ и Н.Н. Колесник³⁴.

В числе приведённых отрицательных отзывов — рецензия профессора М.М. Лебедева³⁵, посчитавшего труд Лобашёва «новой попыткой протащить в нашу науку старые идеалистические и метафизические идеи вейсманского-мендель-моргановского направления в генетике»³⁶. Ему вторила доцент Г.А. Бабочкина³⁷: «Из материала следует, что автор понимает ген как морфологическую часть хромосомы, которая определяет не только морфологические и физиологические признаки, но и биохимические процессы в клетке. Этот взгляд оставлен сейчас очень многими представителями формальной генетики под давлением новых фактов и является наиболее консервативным. Однако Лобашёву даже эта новая

²⁹ Гербильский Николай Львович (1900—1967) — биолог, ихтиолог, профессор ЛГУ. После августовской сессии ВАСХНИЛ был изгнан из ЛГУ.

³⁰ Прохорова Мария Илларионовна (1901—1993) — доктор биологических наук, профессор ЛГУ. В 1955—1958 гг. — декан биолого-почвенного факультета ЛГУ.

³¹ ЦГАИПД СПб, ф. 8437, оп. 4, д. 110, л. 7.

³² Там же, л. 8.

³³ Алиханян Сос Исаакович (1906—1985) — генетик, организатор и в 1968—1975 гг. директор Всесоюзного научно-исследовательского института генетики и селекции промышленных микроорганизмов.

³⁴ Колесник Николай Николаевич (1904—?) — генетик-животновод, доктор биологических наук, заслуженный деятель науки Украины, декан зоотехнического факультета Киевского сельскохозяйственного института, организатор первой кафедры генетики в сельскохозяйственных вузах Украины и лаборатории генетики животных АН УССР.

³⁵ Лебедев Михаил Михайлович (1909—1986) — генетик, животновод. В 1958—1975 гг. — заведующий кафедрой разведения сельскохозяйственных животных в Ленинградском сельскохозяйственном институте и одновременно директор Пушкинской лаборатории разведения сельскохозяйственных животных, преобразованной в Институт ВАСХНИЛ. Заслуженный деятель науки РФ.

³⁶ ЦГАИПД СПб, ф. 8437, оп. 4, д. 110, л. 8.

³⁷ Бабочкина Галина Андреевна (1914—?) — кандидат биологических наук, доцент естественнонаучного факультета ЛГПИ им. А.И. Герцена, автор «Учебного пособия по дарвинизму» (Л., 1969—1970).

точка зрения чужда»³⁸. В отзыве профессора Т.Я. Зарубайло³⁹ автор «Генетики» охарактеризован как «убеждённый и последовательный сторонник хромосомной теории наследственности», а его книга названа учебником «генетики морганистического направления»⁴⁰.

Не избежал критики и сам автор учебного пособия. В соответствии с доминирующей установкой Лобашёва осудили за неверную оценку работ основоположников генетики — Т.Х. Моргана и Г.И. Менделя («не разоблачил их порочных идеологических позиций») ⁴¹, а также критиковали за политические упущения — ссылки на «невозвращенца» Н.В. Тимофеева-Ресовского⁴² и «ярого противника социалистического строя» американского генетика Ф.Г. Добржанского⁴³. Однако авторы документа всё же стремились продемонстрировать, что находятся «над схваткой» — характерна следующая оговорка: «Не рассматривая сложную и во многом спорную научную сторону проблем генетики»⁴⁴.

Необходимо отметить нестандартность рассматриваемой ситуации, когда по вопросу, далёкому от проблем промышленности, в ЦК КПСС обращается первый секретарь промышленного обкома. Представляется, что это следовало бы сделать первому секретарю сельскохозяйственного обкома КПСС, так как обсуждались вопросы, связанные скорее с его сферой деятельности, или секретарю по идеологии. Не исключено, что имели место резкие запросы из Москвы, косвенное подтверждение чего можно обнаружить в воспоминаниях А.Д. Александрова⁴⁵. Из-за публикации учебника Лобашёва возникла угроза снятия министра высшего и среднего специального образования РСФСР В.Н. Столетова⁴⁶, так как в ЦК КПСС всю вину возложили на него, и он попытался перевести стрелку обвинений на ленинградское начальство. В свою очередь, Толстиков адресовал упреки обратно министерству, а за издание книги грозился наказать Александрова⁴⁷.

³⁸ ЦГАИПД СПб, ф. 8437, оп. 4, д. 110, л. 9.

³⁹ Зарубайло Трофим Яковлевич (1906–1989) — доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией Всесоюзного института растениеводства ВАСХНИЛ.

⁴⁰ ЦГАИПД СПб, ф. 8437, оп. 4, д. 110, л. 9.

⁴¹ Там же.

⁴² Тимофеев-Ресовский Николай Владимирович (1900–1981) — генетик, специалист в области популяционной и радиационной генетики. В 1925–1945 гг. работал в Германии. В 1946 г. был осужден «за измену Родине» (реабилитирован в 1992 г.). Его биография легла в основу документального романа Д.А. Гранина «Зубр».

⁴³ ЦГАИПД СПб, ф. 8437, оп. 4, д. 110, л. 9–10. Добржанский Феодосий Григорьевич (1900–1975) — советский и американский генетик. С ним связывают создание синтетической теории эволюции. С 1927 г. работал в США, в том числе стажировался в лаборатории Т.Х. Моргана.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Александров Александр Данилович (1912–1999) — математик, академик АН СССР (1964). В 1952–1964 гг. — ректор ЛГУ. Внёс существенный вклад в возрождение отечественной генетики. В частности, помимо содействия в публикации рассматриваемого учебника он защищал науку о наследственности на различных академических собраниях и конференциях, приглашал в университет пострадавших от «лысенковщины» учёных и не допустил восстановления в ЛГУ И.И. Презента. Уже в начале 1980-х гг. выступил решительно против публикаций известного советского генетика академика Н.П. Дубинина, занявшего, по мнению Александрова, неверную позицию в отношении генетики человека. Подробнее о его жизни и деятельности см.: Академик Александр Данилович Александров. Воспоминания. Публикации. Материалы. М., 2002.

⁴⁶ Столетов Всеволод Николаевич (1907–1989) — советский государственный деятель и учёный. Министр высшего образования СССР (1951–1953), высшего и среднего специального образования РСФСР (1959–1972), президент Академии педагогических наук СССР (1972–1981).

⁴⁷ Колчинский Э.И. Взгляд из ректората на биологию в Ленинградском университете (интервью с академиком А.Д. Александровым) // Репрессированная наука. Вып. II / Ред. М.Г. Ярошевский. Ред.-сост. А.И. Мелуа. СПб., 1994. С. 173.

В начале 1965 г., когда генетика уже была официально восстановлена в правах, последнего освободили от обязанностей ректора ЛГУ и он уехал в Новосибирск⁴⁸.

В интервью известного генетика и борца с «лысенковщиной» В.С. Кирпичникова⁴⁹ содержится упоминание о том, как накануне в 1963 г. Толстикову сильно «досталось» от Хрущёва за публикацию в журнале «Нева» статьи Ж.А. Медведева о генетике. Глава партии и государства узнал об этой публикации во время визита в Югославию. И. Броз Тито обратил на неё внимание, чтобы уязвить советского лидера, продемонстрировав, что «вейсманисты-морганисты» в СССР чувствуют себя вольготно. Вскоре в Белград по прямому проводу был вызван первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, которому устроили настоящий «разнос»⁵⁰.

Возможно, сложность ситуации и большой резонанс, который имели как публикация учебника, так и в целом коллизии вокруг генетики, вынудили Толстикова заниматься этим вопросом. Он стал первым секретарём ещё единого Ленинградского обкома в мае 1962 г. и явно чувствовал себя не очень уверенно в ситуации сосуществования двух обкомов — по промышленности и сельскому хозяйству, в связи с чем вполне мог иметь желание отличиться перед вышестоящим покровителем Лысенко. К тому же он был членом команды Ф.Р. Козлова⁵¹, долгое время фактически являвшегося человеком № 2 в партии и государстве, но в рассматриваемый период оказавшегося не у дел в результате внезапной болезни. Так что активность Толстикова могла быть вызвана стремлением укрепить свои пошатнувшиеся позиции и засвидетельствовать лояльность в борьбе с генетикой в сфере, далёкой от его непосредственных интересов, но чрезвычайно важной для Хрущёва.

В рассматриваемом событии большое значение имел общеполитический контекст. К тому времени в Ленинграде обозначился наиболее острый в масштабах всей страны антагонизм между демократической интеллигенцией и партийной бюрократией. Интеллектуальное сообщество города на Неве и, в частности, Ленинградского университета всегда отличалось определённым нонконформизмом. Партийно-государственная номенклатура, напротив, уже в предшествующие годы прославилась рвением в борьбе с инакомыслием. По некоторым сведениям, после «Ленинградского дела» проводилась широкая

⁴⁸ Вполне возможно, что Толстиков хотел воспользоваться ситуацией, чтобы избавиться от непокорного ректора ЛГУ. Он наверняка знал, что Александров не раз отказывался выполнять кадровые распоряжения Хрущёва, в частности, в 1954 г. не восстановил Презента в должности заведующего кафедрой дарвинизма ЛГУ и не уволил сменившего его К.М. Завадского (*Колчинский Э.И.* Взгляд из ректората... С. 171–172).

⁴⁹ Кирпичников Валентин Сергеевич (1908–1991) — генетик, специалист в области генетики рыб. Герой Социалистического труда (1990). С 1953 г. преподавал в ЛГУ.

⁵⁰ *Колчинский Э.И.* Рыцарь науки (интервью с В.С. Кирпичниковым) // Репрессированная наука. С. 237–238. Следует отметить, что Н.С. Хрущёв весьма болезненно реагировал на такие уколы извне. Аналогичный случай произошёл летом 1959 г., когда строящийся новосибирский Академгородок посетил вице-президент США Р. Никсон. После этого за океаном появилась газетная статья о том, что строительство идёт очень плохо и Академгородок никогда не станет реальностью. Хрущёву сообщили об этой публикации, и, возвращаясь в октябре 1959 г. из Китая, советский лидер посетил Новосибирск. Увидев непрезентабельную картину, он разъярился и, судя по некоторым устным свидетельствам, при встрече ударил основателя СО АН СССР академика М.А. Лаврентьева.

⁵¹ Козлов Фрол Романович (1908–1965) — советский партийный и государственный деятель. Первый заместитель председателя Совета министров СССР (1958–1960), секретарь ЦК КПСС (1960–1964).

чистка и, соответственно, пополнение рядов исполнительными «выдвиженцами». Так, согласно одной из версий, по итогам упомянутого процесса буквально развернулась охота на все прежние партийные кадры⁵².

Таким образом, изучаемый документ ярко иллюстрирует элементы противостояния научно-образовательного сообщества и партийной бюрократии, действовавшей в русле усиливавшихся в последние годы правления Н.С. Хрущёва «охранительных» и консервативных тенденций. Поэтому данное послание следует рассматривать в ряду других аналогичных действий Ленинградского обкома КПСС. Напомним, в то же время (февраль—март 1964 г.) состоялся резонансный судебный процесс над поэтом И.А. Бродским. Впрочем, тон письма свидетельствует о том, что партийный лидер был явно не склонен усугублять конфронтацию с взбудораженной творческой интеллигенцией города, пытаясь найти «козлов отпущения» за пределами Ленинграда. Во всяком случае никаких кадровых решений и партийных наказаний, даже минимальных (вроде выговора без занесения в личное дело), не последовало, в чём немалую роль сыграла твёрдость ректора, декана и партийной организации, отказавшейся осудить «проступки» М.Е. Лобашёва, П.О. Макарова⁵³, Ю.И. Полянского и других биологов Ленинграда, причастных к изданию книги⁵⁴.

Всё это, с одной стороны, свидетельствует о сложном положении, в котором находились ленинградские генетики, и об упорном противодействии консервативных сил, с другой — подчёркивает значимость усилий М.Е. Лобашёва и его коллег, сумевших, несмотря на все трудности, добиться публикации. Успешный опыт этого издания явился важным шагом на пути возрождения науки о наследственности в нашей стране.

⁵² Интересные материалы по этому поводу опубликованы в сборнике: Последние письма Сталину. 1952—1953. Реконструкция документального комплекса / Сост. Г.В. Горская, М.С. Астахова, В. Дённингхаус, Е.Е. Кириллова, А.С. Кочетова. М., 2015. С. 187—189.

⁵³ Макаров Пётр Осипович (1905—1968) — член-корреспондент АМН СССР (1950). В 1960—1968 гг. — декан биолого-почвенного факультета и заведующий кафедрой анатомии и гистологии ЛГУ.

⁵⁴ О том, что такое намерение было, одному из авторов этой статьи рассказал Л.З. Кайданов, который присутствовал при разговоре секретаря партбюро ЛГУ А.А. Белых с сотрудницей кафедры генетики.